

Научная статья

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.447.524

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.75>

ОГОВОРКИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© Майорова Л. А., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Установлено, что в основу института гражданско-правовой ответственности заложены базовые принципы, которые на случай нарушения договора определяют условия и объем ответственности, в частности правило о полном возмещении убытков, принцип ответственности за вину, презумпция вины и т. п. Рассматривается возможность установления оговорок, исключающих, ограничивающих общие правила договорной ответственности или иным образом изменяющих ответственность сторон. Анализируются законодательные запреты и пределы диспозитивности определения условий, изменяющих ответственность за нарушение договорного обязательства. Отмечается возможность ограничения ответственности исключительной неустойкой, определенной формой возмещения убытков (только реальный ущерб) или установлением предельного размера возмещения (ограничение размера пеней, введение процента от суммы долга или твердой суммы), определением формы вины и др. Сторонам, выступающим в коммерческом обороте в качестве предпринимателей, допускается предусмотреть ответственность за вину, а также ограничить ее «форс-мажорной» оговоркой, перечисляющей случаи возможного нарушения договора, при которых должник не отвечает. Представляется, что нет правовых оснований и для блокирования абсолютной ответственности сторон, в том числе на случай непреодолимой силы. Констатируется невозможность исключения ответственности за умышленное нарушение договора. Утверждается, что если договорное изъятие противоречит существу законодательного регулирования, в частности, нельзя ограничить только умыслом ответственность профессионального исполнителя охранных услуг, перевозчика или экспедитора. Сделан вывод о том, что не допускается предварительное ограничение ответственности должника по договору присоединения или иному договору, где кредитором выступает гражданин-потребитель. Исследуется правовая сущность презумпции вины с целью определения возможности ее договорного «переключения» на предполагаемую невиновность должника на случай нарушения. Выявлена двойственная процессуально-материальная природа указанной презумпции, при которой процессуальные нормы как нормы публичного права не могут быть предметом договоренности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, оговорка об ответственности, оговорка, исключающая ответственность, оговорка, ограничивающая ответственность.

LIABILITY CLAUSES IN CIVIL LAW

© Mayороva L. A., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Civil liability is based on principles. They define the conditions and scope of liability. These are the rule of full compensation for damages, the principle of liability for fault, the presumption of guilt, etc. The possibility of exclusion or limitation of liability clauses and other conditions on the modification of liability are reviewed. The legal prohibitions and limits of contractual freedom to modify liability for breach of contract are analysed. Liability can be limited to an exceptional penalty or only one form of damages, such as actual damages. It is permissible to limit the damages, e.g. to a maximum amount of penalties, a percentage of the debt or a fixed amount; liability only if there is a certain form of fault, etc. Commercial parties may agree on liability for fault or limit it to a “force majeure” clause. It sets out the cases of breach of contract in which the debtor is not liable. There is no legal basis for the prohibition of absolute liability, including for force majeure. Liability for wilful breach of contract cannot be excluded. Liability cannot be excluded if it contradicts the essence of the statutory regulation, e.g. the liability of a professional security guard, carrier or freight forwarder. The liability of a debtor under a contract of adhesion or other contract where the creditor is a citizen-consumer cannot be preliminarily limited. Explored the possibility of a contractual change from the presumption of guilt to the presumption of innocence of the debtor. The dual procedural and substantive nature of the presumption of guilt was found. Procedural rules are rules of public law and cannot be the subject of agreement.

Keywords: civil liability, liability clause, clause excluding liability, clause limiting liability.

Введение

Оговоркой об ответственности (об изъятии ответственности) в гражданском праве называют условия, которые определенным образом влияют на ответственность одной стороны перед другой или перед третьими лицами.

Такие оговорки могут исключать ответственность (*exclusion clause*), в том числе при отсутствии своевременного уведомления или

по сроку предъявления претензии или иска (*time limitation*); ограничивать ответственность (*limitation clause*), устанавливая повышенные требования к форме вины, контролируя размер убытков, предусматривая возмещение убытков определенной формы и т. д.; или иным образом изменять ответственность, например вводя условие о повышенной ответственности в виде штрафной неустойки.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи исследовались положения Гражданского кодекса РФ¹, акты судебного толкования, судебная и арбитражная практика. Доктринальную основу исследования составили труды О. С. Иоффе, Э. Э. Пирвица, В. А. Ойгензихта и О. А. Кузнецовой.

При проведении исследования использовались следующие методы познания: общелогический; эмпирического исследования, в том числе наблюдения и сравнения; теоретического исследования, в том числе логического анализа.

Результаты исследования

Российское гражданское право исходит из принципа полного возмещения имущественных потерь кредитора по правилам удовлетворения позитивного договорного интереса, когда в результате возмещения убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право не было нарушено (ст. 393 ГК РФ). Возмещение убытков в меньшем размере может быть предусмотрено законом или договором (ст. 15 ГК РФ).

Так, стороны могут ограничить объем ответственности исключительной неустойкой и при наличии соответствующих основания и условий потребовать вместо возмещения убытков уплаты неустойки. Договором можно предусмотреть ограничение размера пеней за просрочку исполнения.

Ответственность можно ограничить условием о возмещении только реального ущерба. Если убытки кредитора превысят установленную величину, то имущественные потери в виде упущенной выгоды истец взыскать не сможет².

Еще одним способом ограничения ответственности является установление предельного размера возмещаемых убытков, с указанием, например, процента от суммы долга³ или твердой суммы⁴.

Ограничение ответственности возможно путем включения в договор условий о форс-мажоре. Стороны могут указать в качестве таких случаев обстоятельства как те, которые могут соответствовать критериям непреодолимой силы (пожар, эпидемия и др.), так и те, которые объективно таких признаков не имеют (отзыв лицензии, арест имущества по требованию

третьих лиц и др.). «Форс-мажорные» условия могут являться способом ограничения ответственности – тогда нет необходимости их оценивать на соответствие критериям непреодолимой силы: *непредотвратимости* (объективной невозможности избежать наступления обстоятельств), *непреодолимости* (невозможности избежать последствий) и *чрезвычайности* (исключительности, необычности, выходу за пределы нормального). Чаще всего оговорка о форс-мажоре, предусматривающая случаи, повлекшие нарушение договора, при которых должник не отвечает, является условием ограничения ответственности, поскольку непреодолимую силу (квалифицированный случай) сложно предугадать и поэтому – перераспределить риски.

Договором можно предусмотреть абсолютную ответственность сторон, в том числе на случай непреодолимой силы. Учитывая положения ст. 406.1 ГК РФ и легитимную возможность не обусловленного нарушением обязательства возмещения имущественных потерь в предпринимательских отношениях, правовые основания для блокирования подобной формулировки отсутствуют.

В гражданском праве провозглашен принцип ответственности за вину. По общему правилу ответственность за нарушение договорных обязательств возлагается на неисправного должника, если он нарушил свои обязанности с умыслом или по неосторожности. Отступление от данного принципа допускается в случаях, предусмотренных законом. Так, в коммерческом обороте предприниматели (коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а также некоммерческая организация, которая в экономических отношениях *de facto* выступает как коммерческая) отвечают без вины – «по причине». По общему правилу, нарушивший договорное обязательство предприниматель не понесет ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Формулировка п. 3 ст. 401 ГК РФ позволяет сторонам, участвующим в предпринимательских отношениях, оговорить ответственность за вину – что подтверждается судебной и арбитражной практикой⁵.

Более того, ограничить ответственность можно исключительно умыслом, если законом не предусмотрено иное. Например, в договоре подряда закон ограничивает действие оговор-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февр. 2016 г. по делу № А40-144033/15 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 февр. 2017 г. по делу № А33-27447/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2014 г. по делу № А40-123469/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Решение коллегии арбитров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № М-163/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Определение ВАС РФ от 14 дек. 2007 г. по делу № А40-2177/07-61-19 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ки об исключении ответственности и не освобождает подрядчика от ответственности за недостатки, если доказано, что они возникли при наличии вины подрядчика: как умысла, так и неосторожности (п. 4 ст. 723 ГК РФ).

В силу п. 4 ст. 401 ГК РФ стороны не могут договориться об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства – такое заранее заключенное соглашение ничтожно. Положениями ст. 421 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Однако, как указал Верховный Суд РФ, «юридическое равенство сторон предполагает, что свобода договора не является абсолютной и имеет свои пределы, которые обусловлены, в том числе, недопущением грубого нарушения баланса интересов участников правоотношений. При оценке и толковании условий договора необходимо с учетом существа нормы и целей законодательного регулирования определить пределы диспозитивности, в рамках которых в договоре может быть установлено условие об освобождении стороны от предъявления к ней штрафных санкций при нарушении договора»¹.

Так, общества заключили договор о выполнении работ с оговоркой о невозможности предъявления исполнителем штрафных санкций заказчику на случай несвоевременной оплаты последним. Заказчик работы принял, но не оплатил. Исполнитель обратился в суд с иском о взыскании долга и процентов за просрочку денежного обязательства по ст. 395 ГК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам, отменяя судебные постановления нижестоящих судов, указала, что нарушение договорного обязательства должно влечь для должника отрицательные последствия в виде применения гражданско-правовой ответственности с целью восстановления имущественных потерь кредитора, связанных с допущенной должником неисправностью. Поэтому исключающая ответственность заказчика оговорка за просрочку оплаты оказанных ему услуг должна признаваться ничтожной либо толковаться ограничительно и не применяться при умышленном нарушении заказчиком обязательств.

Стороны также могут предусмотреть ответственность только за грубую неосторожность, исключив простую. Гражданское законодательство не определяет форм ответственности. Как пишет Э. Э. Пирвиц, «простая неосторожность заключается в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает рачительный и внимательный хозяин... а грубая неосторож-

ность проявляется в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает и менее рачительный и внимательный хозяин» [4, с. 5, 6].

Иногда законодатель прямо допускает возможность исключения ответственности – так решается вопрос об ответственности cedenta при уступке требования по ордерной ценной бумаге. В силу п. 3 ст. 146 ГК РФ лицо, совершившее индоссамент (индоссант), отвечает не только за существование переданного права, но и за его осуществление. Однако индоссант может исключить свою ответственность за исполнение, добавив к совершенному им индоссаменту оговорку «без оборота на меня».

Напротив, закон может прямо указывать на недействительность соглашений, исключающих ответственность, – п. 2 ст. 461 ГК РФ признает недействительным соглашение об освобождении (ограничении) от ответственности продавца в случае истребования приобретенного товара у покупателя третьими лицами.

Обязанность доказать отсутствие вины или умысла лежит на ответчике. На это указывал Пленум Верховного Суда в абз. 4 п. 5 Постановления от 24 марта 2016 г. № 7² и абз. 3 п. 12 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25³. Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Однако не всякие обязательства позволяют ограничить ответственность только умыслом. Ничтожными, например, являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного нарушения обязательства. Ничтожным является также соглашение об устранении имущественной ответственности экспедитора или уменьшении ее размеров⁴, установленных Федеральным законом «О транспортно-экспедиционной деятельности»⁵.

Таким образом, уменьшение размера ответственности по соглашению сторон допускает-

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Рос. газ. 2016. 4 апр.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 г. № 45-КГ20-18-К7 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ О транспортно-экспедиционной деятельности : федер. закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ся в большинстве договорных конструкций, где исключение, пожалуй, составляет договор присоединения, а также те договоры, в которых гражданин-потребитель выступает в качестве кредитора (п. 2 ст. 400 ГК РФ). Такое предварительное ограничение ответственности должника ничтожно как соглашение, нарушающее законодательный запрет.

Как следует из п. 2 ст. 401 ГК РФ, вина должника предполагается, пока не будет доказано обратное. Законодатель только в отношении наиболее актуальных для практики коммерческих договоров исключил принцип вины, установив безвиновную ответственность. В отношении участников гражданского оборота – непредпринимателей, действует презумпция виновности. Для договорной ответственности данное правило сформулировано в п. 2 ст. 401 ГК РФ в негативном смысле – отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Гражданское законодательство знает и исключения из общей презумпции вины, устанавливая необходимость доказать виновное поведение должника (п. 2 ст. 178, ст. 697 ГК РФ).

Вопрос о возможности изменения договором презумпции, установленной законом, на условие, предполагающее на случай нарушения договора невиновность должника, пока не будет доказано обратное, дискуссионный.

Под законной презумпцией обычно понимается некое «предположение, основанное на вероятности», «допущение, не истина, а лишь положение, условно принимаемое за истину» [3, с. 9, 11].

По роли в правовом регулировании презумпции обычно делят на процессуальные и материально-правовые.

По мнению О. С. Иоффе, «значение презумпций не может быть сведено только к тому, что ими определяется возложение бремени доказывания на соответствующую сторону... и к тому, что они выступают в качестве основания судебного решения в случаях, когда их не удалось ни доказать, ни опровергнуть» [1, с. 125]. В. А. Ойгензихт полагает, что «материальные и процессуальные презумпции являются разными сторонами одной нормы, вызывающей в жизни две разные презумпции... процессуальная презумпция относится к судье, а материальная презумпция может иметь отношение и к неопределенному кругу лиц» [3, с. 28]. О. А. Кузнецова говорит о материальном и процессуальном значении (смысле) одной нормы презумпции: «Структура материальной презумпции имеет два элемента – гипотезу и диспозицию – и конструируется по схеме: “Если А, то предполагается В”, а процессуальная презумпция – диспозицию и контрпрезумпцию: “Предполагается В, пока не доказа-

но обратное”. В конечном итоге они выражаются в виде единой логической нормы-презумпции со структурой: “Если А, то предполагается В, пока не доказано обратное” [2, с. 86–88]. На начальном этапе правоприменения презумпция вины реализует процессуальную функцию, распределяя бремя доказывания, где истец не должен доказывать вину ответчика, последний, напротив, может доказывать свою невиновность. Если ответчик окажется в доказывании эффективен и опровергнет применимость презумпции в споре, то презумпция вины не выполнит своей материально-правовой функции. В случае поражения ответчика в доказывании своей невиновности суд вынесет решение, влекущее материально-правовые последствия.

Процессуально-правовое значение презумпции не может быть изменено, поскольку нормы, касающиеся процесса доказывания, императивно установлены в нормах права. Процессуальные нормы как нормы публичного права не могут быть предметом договоренности.

Презумпция учитывает, что, как правило, одна сторона обладает определенными средствами доступа к доказательствам или данными о фактах и освобождает участников судебного процесса от доказывания фактов, признанных законом за истинные, исходя из высокой степени вероятности – позволяет избежать процессуального тупика. Если стороны не проявляют активности в представлении доказательств, суд основывает решение на презумпции. Как пишет Э. Э. Пирвиц, «потерпевший уже потому должен быть освобожден от обязанности доказывать вину лица, причинившего вред, что последнему гораздо легче добыть фактические данные в подтверждение своей [невиновности], чем потерпевшему доказать вину» [4, с. 61]. Истцу сложно доказать вину, поскольку она относится к сфере субъективного поведения ответчика. Ответчику легче представить доказательства невиновности. Однако с теоретической точки зрения такая аргументация не вполне обоснована, поскольку в ст. 401 ГК РФ установлен объективный стандарт вины – игнорирование требований, которые обычно выполняются добросовестными участниками оборота, исходя из ситуации. Поэтому истец вполне может доказать, что стандарт поведения – заботливость и осмотрительность по характеру обязательства и условиям оборота – не был выполнен. Другой вопрос, что принимать за такой стандарт и образец для сравнения?

Если говорить о возможности изменения нормы-презумпции в ее материальном значении, то следует отметить, что по способу установления правил поведения нормы-презумпции могут быть разделены на императивные и диспозитивные. Диспозитивная норма является восполни-

тельной и применяется постольку, поскольку не изменена соглашением сторон (ст. 421 ГК РФ).

По мнению О. А. Кузнецовой, «норма-презумпция состоит из трех элементов: гипотеза, диспозиция и контрпрезумпция. В норме-презумпции гипотеза всегда определенная, поскольку отсутствует возможность выбора по усмотрению правоприменителя (при этом по объему гипотеза может быть и альтернативной, и простой или сложной). Если диспозиция в презумптивной норме относительно определенная, т. е. дает сторонам возможность уточнить свои отношения, исключить законодательное предположение, то такая презумпция диспозитивна (*презумпция равноценности товара в договоре мены или презумпция возмездности гражданско-правового договора*). Если диспозиция в презумпции определенная, то это императивная норма.

Императивность и диспозитивность нормы-презумпции не связана с возможностью или невозможностью ее опровержения. При опровержении диспозитивной презумпции заинтересованная сторона будет доказывать наличие варианта поведения, противоположного предположению... При опровержении императивной презумпции варианта поведения, исключающего диспозицию презумпции, нет... Гипотеза презумпции не опровергается, поскольку при доказанности отсутствия гипотезы норма-презумпция в действие не вступает...» [2, с. 91–94].

Исходя из предложенного обоснования, норма-презумпция вины должника является императивной. Однако, учитывая разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 14 марта 2014 г. № 16¹ по разграничению норм на императивные и диспозитивные, можно сделать и обратный вывод.

Если норма не имеет четкого маркера императивности (*соглашение об ином ничтожно и др.*) или диспозитивности (*если иное не предусмотрено договором*), подразумевается диспозитивность нормы. Опровергая данную презумпцию, интерпретатору через телеологическое толкование необходимо обосновать императивность нормы в связи с ее нахождением в агломерате норм, направленных на защиту слабой стороны, третьих лиц, публичного интереса или добрых нравов, или через недопустимость изменения существа законодательного регулирования соответствующих правоотношений соглашением сторон.

Пропуская презумпцию вины через предложенный тест, можно допустить возможность изменения нормы соглашением сторон. Однако, представляется, данный вопрос требует более детального анализа и глубокой проработки.

¹ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

Обсуждения и заключения

Резюмируя сказанное, можно отметить, что при обсуждении проблем договорной ответственности практика исключения, ограничения или иного изменения ответственности (меры, объема, формы вины и др.) за нарушение обязательства вызывает значительный интерес.

В рамках большинства договорных конструкций изменение ответственности разрешается законом либо путем прямого указания, либо диспозитивно допускается предоставлением возможности договорного изменения нормативного регулирования или выводится применением различных приемов толкования.

Недопустимо применение включенных в договор условий освобождения от ответственности, в результате которых сторона может быть незаконно ущемлена в правах при недобросовестном ведении дел контрагентом; ограничивается право на защиту слабой стороны, в том числе при договорном изъятии ответственности в условиях неравенства переговорных возможностей; допускается изменение основной идеи правового регулирования отношений, где риск повышенной ответственности профессионального участника встроено изначально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1955. 310 с.
2. Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 217 с.
3. Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе : Ирфон, 1976. 190 с.
4. Пирвиц Э. Э. Значение вины в гражданском праве // Журнал министерства юстиции. 1895. № 3. С. 1–65.

REFERENCES

1. Ioffe O.S. *Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Liability under Soviet civil law]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1955, 310 p. (in Russian)
2. Kuznetsova O.A. *Prezumpcii v rossiyskom grazhdanskom prave* [Presumptions in Russian civil law. Cand. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2001, 217 p. (in Russian)
3. Oygensicht V.A. *Prezumpcii v sovetskom grazhdanskom prave* [Presumptions in the Soviet Civil Law]. Dushanbe, Irfon Publ., 1976, 190 p. (in Russian)
4. Pirvits E.E. *Znachenie viny v grazhdanskom prave* [Meaning of guilt in civil law]. *Zhurnal ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], 1895, no. 3, pp. 1–65. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 26.12.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

Received on 26.12.2021; approved on 30.04.2022; accepted for publication on 13.05.2022.

Майорова Лариса Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-2578-9477, ResearcherID: AHC-0598-2022, e-mail: larmajor79@gmail.com

Mayorova Larisa Alexandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2578-9477, ResearcherID: AHC-0598-2022, e-mail: larmajor79@gmail.com